

Сесиль уставилась на человека, стоявшего перед ней на коленях. С прямыми серебристыми волосами до пояса и глубокими голубыми глазами, похожими на лазурное небо, привлекательного красавца в образе красивого маленького мальчика. Он излучал прекрасный, но жалкий вид, который вызывал у смотрящего желание поддразнить; каким-то образом, будто милый щеночек, он вызывал у женщин желание сказать: «Следуй за мной и ложись на мою кровать».

Так отреагировало бы большинство женщин, кроме Сесиль.

— Это же Ричард! — испуганно закричала Сесиль.

Внешность Ричарда из мужчины лет тридцати сменилась на подростка, не достигшего половой зрелости, но сомнений в том, что он был главным магом, разорванным на куски императором, не было.

— Ух ты. И как она меня узнала? — спросил Ричард с издевкой, вставая и стирая жалкое выражение со своего лица.

— Было бы странно не узнать тебя, не думаешь?

— Должен тебе сказать, что никто кроме тебя не узнал меня, — пожал плечами маг. И со взглядом «А я говорил!» повернулся к Эстиану и скрестил руки на груди.

Сесиль была сбита с толку — как остальные не узнали его? Однако она хотела перейти к более насущной проблеме.

— Да. Это Ричард, — ответил Эстиан. Увидев обиженный взгляд Сесиль, он быстро продолжил: — О, не смотри на меня так, я объясню.

Потребовалось некоторое время, прежде чем Эстиану наконец удалось убедить Сесиль в договоренности.

— Значит, ты говоришь, что он не причинит мне вреда и должен безоговорочно защищать меня из-за магического обета?.. — нерешительно подытожила Сесиль.

— Верно, так что можешь спать спокойно, — заверил ее Эстиан.

— Ты так говоришь, но... — Сесиль замолчала, вспомнив, как Ричард оказался виновен в том, что принес яйцо призрачного зверя, устроил беспорядок в императорском дворце, и как он продолжал болтать, несмотря на то, что ему расчленили руки и шею. Даже то, что Гиргантия растоптал его, не смогло остановить мужчину.

В глазах Сесиль явно отражались тревога и настороженность. По правде говоря, Эстиан беспокоился не меньше нее, но он не мог придумать никого, кто лучше подходил бы для ее охраны в его и Кейна отсутствие. Способности Ричарда были неоспоримы. Его титул главы Башни Магов означал, что на континенте не было никого более искусного и сильного в магии, чем он. Единственная проблема заключалась в том, что этот человек был почти сумасшедшим.

К счастью, когда Эстиан предложил наложить на Ричарда магические ограничения, маг послушно согласился, если это означало, что он может остаться на стороне императрицы. Его переполняющее любопытство к Сесиль заставило его принять предложение Эстиана об освобождении в обмен на охрану безопасности императрицы. На самом деле, он даже умолял об этом.

— Этого будет достаточно? Теперь я никогда не смогу причинить вред вашей жене. Мало того, я сделал так, что если она умрет, то и я тоже умру. Должен ли я добавить еще что-то? — Ричард с энтузиазмом и ликованием начал накладывать на себя магические ограничения. Даже в глазах Эстиана количество наложенных ограничений было чрезмерным. Чего еще он мог просить?

— Тебе придется немного изменить свой внешний вид, — прокомментировал Эстиан. Внешний вид Ричарда был узнаваем; было мудрее и менее хлопотно скрыть его личность, и это была простая задача для колдуна.

— Я не возражаю против смены внешности, но... мне кажется, перед вашей женой это будет бессмысленно.

— Что ты имеешь в виду?

— Что слышали.

Император недоумевал, что за чепуху несет Ричард, но оказалось, что Сесиль действительно узнала его с первого взгляда. Странно, что никто другой не смог этого сделать.

Однако оказалось, что Сесиль была исключением. Эстиан призвал Кейна проверить маскировку Ричарда, и хотя командир рыцарей в конце концов обнаружил личность Ричарда, почувствовав его ману, даже он сначала не смог определить истинный облик мальчишки.

Помимо всего этого, оставалось еще дело о принцессе Юлиане. Ее сила не была атакующей, но нужно было понять, как она работает. Сесиль нужно защитить, а Юлиану — остановить, и для этой работы не было лучшего человека, чем Ричард.

— Сесиль, все в порядке, — утешил Эстиан, когда она спряталась за его спину, испуганно глядя на Ричарда.

— Но я все еще боюсь, — прошептала девушка.

— Чего? Я что, бешенная собака? — пожаловался Ричард.

— Я докажу, что все будет хорошо. Сесиль, давай, отдай любую команду Ричарду, — сказал Эстиан.

— Команду?

— Да. Это может быть что угодно. Что-то максимально унижительное. Что-то, что ты бы сомневалась, что он когда-либо будет делать.

Сесиль задумалась: что же говорил Ричард минуту назад? Бешеная собака? Вспомнив жалобу мужчины, Сесиль приказала Ричарду:

— Сидеть! — Ричард тут же опустился перед ней на колени. — Что происходит? — удивленно спросила Сесиль.

— Как видишь, Ричард безоговорочно подчиняется твоим словам.

Сесиль осторожно вышла из-за спины Эстиана.

— Я все еще беспокоюсь, поэтому думаю, что попробую другую команду.

Ричард со страхом наблюдал, как императрица обретает все больше уверенности, и пробормотал:

— Ч-что ты собираешься?..